

Э. И. Пекшеева, Ихтионимы и лексика рыболовства в марийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола 2012. 234 с.

18 мая 2012 года на заседании диссертационного совета Д 212.116.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Марийском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Эльвиры Ивановны Пекшеевой. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. Н. Ракин и кандидат филологических наук Н. М. Краснова, работа выполнена под руководством профессора И. Г. Иванова.

Исследование Э. И. Пекшеевой состоит из введения, четырех глав, библиографии, списка условных сокращений и приложений.

Во введении сформулированы следующие задачи: 1) систематизировать марийские названия рыб и лексику рыболовства в лексико-семантические группы и подгруппы; 2) дать описание системных связей между структурными единицами в лексико-семантических группах; 3) обобщить представленные в различных работах этимологии слов, обозначающих рыб, части тела и рыболовные снасти, установить степень участия разных по происхождению лексем в образовании сложных наименований; 4) выявить наиболее продуктивные словообразовательные модели и способы производства ихтионимов и лексики рыболовства; 5) определить основные принципы, послужившие основой для образования ихтионимов и лексики рыболовства; 6) представить статистические данные об объектах номинации ихтионимов и лексики рыболовства. Здесь же излагается история исследования темы в финно-угорских и самодийских языках, а также говорится о степени изученности ее в марийском языкознании.

В семи разделах первой главы («Лексико-семантические группы ихтионимов и лексики рыболовства») рассматриваются группы названий 1) рыб,

2) частей тела и органов рыб, 3) рыболовных снастей, 4) лиц, связанных с рыболовством, 5) рыбных продуктов, 6) действий, связанных с рыболовством, 7) иные обозначения, относящиеся к рыболовству.

Корпус марийских ихтионимов, относящихся к 10 семействам рыб, обитающих в водоемах Марийской Республики, состоит из 208 названий. Группы по количеству ихтионимов сильно различаются: самая многочисленная — карповые — включает 103, остальные — от 19 до нескольких ихтионимов.

Из названий частей тела и органов рыб анализируются только не совпадающие с соответствующими названиями у человека. Автор выделил три группы названий: 1) внешних частей тела рыбы, 2) внутренних органов и частей тела рыб, 3) органов размножения. Следовало привести и общие для человека и животных названия. В первой группе рассматриваются названия плавника, хвоста, чешуи. Кроме *кол шулдыр*, *шулдыр* 'плавник вообще' употребляются *мйшкыр шулдыр* 'брюшной плавник', *поч шулдыр* 'хвостовой плавник', *он шулдыр* 'грудной плавник', *почйымар шулдыр* 'анальный плавник', *шуп шулдыр* 'спинной плавник'. Хвост рыбы обозначает *кол поч* с фонетическими вариантами. Чешуя рыбы передается однословными названиями *сйм*, *куво* и сложными типа *колокса*, *кол-шйм*. Для передачи понятия 'жабры' употребляются *колсога*, *нашмы*, *сога* и их варианты (*сога* — заимствование из чувашского языка), для понятия 'рыбьи кости' — *коллу*, *кылчык*, *колку*, *шу*. Ихтионим *кылчык* считается заимствованием, но источник не указан.

К органам размножения отнесены 'икра' (*мортньӧ* и *овылдык*, тюркского происхождения, сопоставляется с тат. *уылдык* и башк. *улдык*) и 'молоки' (семь обозначений с вариантами: *кергела*, *колыӧр*, *узо мортньӧ*, *ош мортньы* и т. д.).

Группа названий рыболовных снастей состоит из 154 наименований. Для понятия 'рыболовная снасть вообще' употребляются составные названия *кол кучымо тарман*, *кол кучымо ѓзгар*, *кол кучымо хӓдыр* и однословное *явала* из чув. *япала* 'вещица'. Некоторые названия обозначают детали рыболовных средств: *волтем*, *нелгыш* 'грузило', *чичка*, *калке* 'поплавок', *эгыриме*, *эгыжа* 'крючок', *эгыркыл*, *эгыриѓртӧ* 'леска' и т. д.

Четвертый раздел посвящен наименованиям рыбака, рыболова и компаньона при рыбной ловле: *колызо*, *кол кучымо*, *ривак*, *колоэц*, *эгырзе* 'рыбак, рыболов' (*ривак*, распространенное в северо-западном диалекте, происходит от рус. *рыбак*). Значение 'компаньон при ловле рыбы сетью' передает марГ *вӓска*.

В пятом разделе анализируются названия, связанные с рыбной ловлей: а) действия человека, б) действия рыбы. Связывать эти сферы действий можно лишь условно. Заглавие не вполне отвечает содержанию раздела. К первой группе отнесены понятия 'удить', 'ловить бреднем' и др., ко второй *йӓчкаш*, *нӓлаш*, *чӓгнаш* 'клевать', *мӓртнӓ кышкаш* 'нереститься, метать икру' и т. д.

Во второй главе («Историко-генетические пласты ихтионимов и лексика рыболовства в марийском языке») представлен диахронный аспект анализа лексики.

Исконная лексика рассматривается в двух разделах. Прежде всего анализируются названия, восходящие к уральскому и финно-угорскому праязыкам. Материал представлен без подразделения на прауральские и прафинно-угорские, хотя название раздела предполагает градацию. Правда, иногда встречаются пометы др.-мар., обще-мар., общеп., доперм., но чаще они отсутствуют. Не понятно, почему автор не обратился к этимологическому словарю К. Редее (UEW). Древние названия представляют собой однословные обозначения (в списке 27 слов). В конце раздела упомянуто 28 названий, в том числе *кол* 'рыба', в списке отсутствующее. Содержание раздела не соответствует заглавию «Исконно марийская лексика рыболовства», так как

налицо и ихтионимическая лексика, например, *куво* 'чешуя' и др.

Собственно марийская лексика представлена 178 единицами — 26 простых и 152 сложных. Некоторые образованы суффиксальным способом от именных и глагольных основ. Фактический материал, относящийся, правда, не только к рыболовству, дан в виде списка в алфавитном порядке. Характеристика обозначений сводится к словообразовательному разбору, однако ряд примеров не поясняется: *йырунго* 'пескарь' (с. 102), *прамай* 'красноперка' (с. 103), *пагай* 'ӓрш' (с. 103), *лапала* 'поплавок' (с. 103), *эгыжа* 'крючок' (с. 104) и др.

Сложные образования распределены на 15 групп: 1. финно-угорский + финно-угорский (51 название), 2. финно-угорский + собственно марийский (8), 3. собственно марийский + собственно марийский (2), 4. финно-угорский + тюркский (4), 5. финно-угорский + русский (3), 6. собственно марийский + финно-угорский (5), 7. собственно марийский + русский (1), 8. тюркский + финно-угорский (8), 9. татарский + собственно марийский (1), 10. русский + собственно марийский (1), 11. чувашский + собственно марийский (2), 12. русский + финно-угорский (6), 13. иранский + финно-угорский (4), 14. чувашский + русский (2), 15. чувашский + чувашский (1). В отдельную группу выделены названия с первым компонентом *ошма* 'песок' (5). Обособленно приводятся *авыргуртнӓ* 'железная пластинка на носу лодки для ловли рыбы острой ночью', *рок мӓктӧ* 'налим' и описательные *сӓангол* 'красноперка', *сӓан вате кол* 'пескарь', *сӓрма-ривате*, *сӓанмарийвате* 'красноперка'.

Группировка не однословных названий автором не комментируется. К ним отнесены двухкомпонентные и трехкомпонентные названия: *кельде-вачмольы* 'верховка', *шымрожангол* 'минога ручьевая', *пӓртшыголвлӓ* 'проходные рыбы' и т. д. Не вносит ясности и орфография сложных названий: они приводятся в слитном, раздельном или дефисном написании, что характерно как для двухкомпонентных, так и трехкомпонентных обозначений: *сильди-*

молы 'мелкая рыба', *алангы молы* 'выводок окуня', *шаранюго* 'гольян речной', *чара нуго* 'голец', *ошкол* 'белуга', *меч кол* 'рыба-меч', *шоншо-кол* 'ёж-рыба', *шымрожангол* 'минога ручьевая', *кугу кол энгыр* 'жерлица' и т. д. Только в четырех (1, 2, 3, 6) из 15 групп компоненты действительно исконные слова. В остальных один или оба имеют иноязычное происхождение. Уместность рассмотрения их в этом разделе сомнительна. Выделение в самостоятельные группы (4, 8) названий с тюркскими компонентами, наряду с чувашскими (11, 14, 15) и татарскими (9), также нуждается в обосновании.

Во второй части главы анализируются татарские, чувашские и русские заимствования. Татарских заимствований 14. Восемь относятся к ихтионимической лексике: *агачак* 'жерех', *карака* 'карась', *авылдык* 'икра', *талдаш* 'подлецник', *тапаш* 'ёрш', *чавак* 'плотва', *чорагай* и *чортан* 'щука' и т. д. Остальные обозначают предметы рыболовства: *дёмбё* 'ботало', *калке* 'поплавок', *кармак* 'удочка', *салда* 'острога'. Чувашских заимствований тоже 14: *кыриш* 'ёрш', *омбо* 'плавательный пузырь', *пардаш* 'язь', *атма* 'сачок', *сылым* 'невод', *шурека* 'бредень' и т. д. Автор считает, что чувашские заимствования получили распространение и в диалектах. Не соответствует действительности утверждение о заимствовании *сывын* из тюркских языков через болгарский, так как болгарский язык не мог быть посредником между марийским и современными тюркскими языками. Названий русского происхождения 62. Часть их полностью совпадает со словами языка-источника. Названия с фонетическими изменениями даны двумя списками. В первом 21 ихтионим: *быч* 'бычок-подкаменщик' (ср. рус. *бычок*), *карас* 'карась', *скумбрий* 'скумбрия', *судок* 'судак' и т. д., во втором 18 обозначений и *корсака* 'острога' без порядкового номера. Названия *мормышке* 'мормышка' и *насадке* 'насадка' попали в список, видимо, случайно. Подчеркивается, что многие русские заимствования — синонимы собственно марийских слов: *пескар* — *ошманюго*

'пескарь', *судок* — *одыгол* 'судак', *поплавок* — *чичка* 'поплавок'.

Последний раздел состоит из одного абзаца. Происхождение таких слов, как *кырлан* 'морда, верша', *туришо* 'голавль', *пурыш* 'подуст', *иш* 'белорыбица' и т. д., установить невозможно.

В третьей главе («Структурно-словообразовательный анализ ихтионимов и лексики рыболовства в марийском языке») анализируются одночленные, сложные и составные конструкции. В зависимости от наличия или отсутствия словообразовательных суффиксов в составе однословных названий выделяются производные и непроизводные. Непроизводными являются как исконные названия, так и заимствования: *сѳм* 'чешуя', *прамай* 'красноперка', *карас* 'карась' и т. д. Все производные — суффиксальные образования. Автор выделяет непродуктивные суффиксы: *-аш* (*лопалаш* 'подлецник'), *-т* (*нелыт* 'грузило'), *-зе* (*энгызе* 'удильщик'), *-маш* (*энгырымаш* 'уженья'), *-ыкт* (*йѳчкѳктѳш* 'ловить, удить'), *-аш* (*энгыраш* 'удить'), *-ед* (*чѳнггедаш* 'клевать'), *-ыл* (*чѳнггедылаш* 'клевать'), *-ем* (*волтем* 'грузило'). Почему-то *-аш* приводится дважды.

Группа названий, образованных сложением, состоит из двухкомпонентных и трехкомпонентных обозначений. Основным дифференцирующим признаком сложных названий указывается образование компонентами неразложимого семантического единства, наличие фонетических изменений в составных частях и не многосложность компонентов. По принадлежности компонентов к частям речи сложные названия распределяются по моделям — названия рыб: имя существительное + имя существительное, имя прилагательное + имя существительное; названия частей тела и органов рыб: имя существительное + имя существительное; названия рыболовных снастей: имя существительное + имя существительное.

Сложные обозначения образуются присоединением компонентов без изменений: *кѳвуй* 'подкаменщик' < *кѳ* 'камень' + *вуй* 'голова', *кокшаоланге* 'ёрш' < *кокша* 'маленький' + *оланге* 'окунь', или с фонетическими изменениями:

1) озвончением начального глухого звука второго компонента (*нужгол* 'щука' < *нуж* + *кол*, *айзагол* 'голавль' < *айза* + *кол*); 2) полной редукцией конечного безударного гласного первого компонента (*о, ё, у, э > ы*): *узыколмёртнё* 'молоки' (*узо > узы*); 3) выпадением конечного слога первого компонента: *авыкуртнё* 'железная пластинка на носу лодки для костра' (*авы < авырыме*).

Составные названия представляют собой словосочетания из двух, трех и четырех слов: 1) имя существительное + имя существительное (*ййр кол* 'озерная рыба', *кол шулдыр* 'плавник'), 2) имя прилагательное + имя существительное (*чара нуго* 'голец', *шем мёртнё* 'черная икра', *изи келдэ* 'бредень'), 3) имя существительное + причастие (*кол кучымо* 'рыболов'); 1) имя существительное + причастие + имя существительное (*кол мадмы жеп* 'нерестовый период'), 2) имя существительное + имя прилагательное + имя существительное (*колын ёрдыжысё нервше* 'орган боковой линии рыбы'); 3) имя существительное + имя существительное + имя существительное (*нашмы вёлвёл лу* 'жаберная крышка'); 4) имя числительное + имя прилагательное + имя существительное (*шйём ыражан кол* 'минога ручьевая'); 1) имя прилагательное + имя существительное + причастие + имя существительное (*кугу кол кучымо мурдо* 'морда для ловли крупной рыбы'); 2) имя существительное + имя существительное + имя прилагательное + имя существительное (*кол кап ймбалнысе лу-влак* 'покровные кости рыбы').

В четвертой главе («Мотивированные названия ихтионимов и номинация лексики рыболовства в марийском языке») анализируются мотивированные названия 1) рыб, 2) частей тела и органов рыб, 3) рыболовных снастей. Рассматриваются 10 подгрупп.

Названия по окраске рыб употребляются, как правило, с компонентами 'белый', 'красный', 'черный'. В названиях формы тела присутствуют компоненты 'голова', 'глаза', 'плавники', 'губы'. Некоторые такие названия обусловлены внешним сходством рыб с предметами или животными: *косаргол* 'чехонь'

(букв. 'косарь-рыба'), *охурецкол* 'сеток' (букв. 'огурец-рыба'), *кишкыгол* 'вьюн' (букв. 'змея-рыба'), *колгайык* 'летучая рыба' (букв. 'рыба-птица'). Для обозначения таких понятий, как величина, размер, употребляются номинативные единицы с компонентами *изи*, *пичи* 'маленький', *иге* 'детеныш'. На локализацию частей тела и на половую принадлежность указывают названия *поч шулдыр* 'хвостовой плавник', *шун шулдыр* 'спинной плавник', *узыколмёртнё* 'молоки' (*узыкол* 'самец', *мёртнё* 'икра') и т. д. Обозначения по месту обитания: а) в морских и озерных водоемах: *тенгыз оланге* 'морской окунь', *ййр кол* 'озерная рыба', б) в каменистых водоемах: *кйного* 'гольян речной' (*кй* 'камень'), в) в песчаных водоемах: *ошмапигол* 'пескарь' (*ошма* 'песок'), г) на поверхности воды: *вйтймбал* 'верховка' (букв. 'поверхность воды'), д) по особенностям водной и прибрежной растительности: *агачак* 'жерех' (*агача* 'дерево'), *тумыгол* 'сельдь-черноспинка' (*тумо* 'дуб'), *лйлыгол* 'гольян речной' (*лйлы* 'ольха'). Среди мотивированных названий рыб самые малочисленные передают вкусовые свойства (1 название), особенности поведения (2) и производные от этнонимов (2).

В конце главы рассматриваются названия 1) рыболовных средств и орудий или их частей, например, ячейки сети, крючка и лески удочки, черенка намета и т. д., 2) орудий лова, например, сети для щуки, морды для крупной рыбы и т. д.

Выводы исследователя убедительны, они отражают суть рассмотренных проблем. Большую ценность представляет приложение из семи словарей и четырех диаграмм.

АНАТОЛИЙ РАКИН (Сыктывкар)

Address

Anatolij Rakin
Institute of Language, Literature and
History of the Komi Research Centre
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru